

Прыткий малый

Маленькие автомобили доросли до большой моды

Хасан Ганиев |

ДОМОРОЩЕННЫЕ

острословы называли «Запорожец» самой тихой машиной в мире, потому что в ней ничего и не могло быть слышно: садясь за руль, водитель закрывал себе коленями уши. Ту же самую шутку, однако, во Франции повторяли про Citroën 2CV, ставший атрибутом всех комедийных неудачников и разинь; в Англии — про Mini, этот «уникальный автомобиль, на котором все хотят прокатиться, но никто не знает, как в него попасть»; в ГДР — про Trabant, заслуживший также славу «четырехместного мотоцикла с общим шлемом». Автомобиль Peel P50, который до сей поры остается маленьким рекордсменом Книги Гиннеса, называли «гробиком», и неспроста: его жилой площади — длина 134 см, ширина 99 см — хватало лишь на то, чтобы вместить одного человека. Водители разных стран охотно злословили и злословят про любые малолитражные и малогабаритные автомобили, что должно со всей очевидностью подтверждать факт, будто такие автомобили никто всерьез полюбить не может, а владеют ими либо по женской немощи управлять большими и серьезными транспортными средствами, либо по финансовой скудости. Вообще, «послевоенная разруха и связанное с ней обнищание европейского населения» — отправной тезис любого автомобильного историка, взявшегося объяснить феномен популярности «жука», «мышонка», «двух лошадок» или «пузыря».

Этот тезис весьма серьезен и основателен, а потому весьма скучен, а в сущности, он не выдерживает беспотопного, но эмоционального напора: почему разруха кончилась, а маленькие машины остались популярными, почему они выпускались вроде как для бедных, а среди почитателей было так много богатых знаменитостей типа Джанни Аньелли, Жаклин Кеннеди или Питера Устинова, а в гараже Энцо Феррари стояло аж три Mini... Он не объясняет, почему мода на миниатюрные творения автопрома периодически охватывает мир и эта периодичность никак не связана с экономическими факторами вроде цен на нефть, кредитных ставок или транспортных налогов и не подчиняется каким-либо инициативам сверху вроде той, что одно время пытался продвинуть бывший столичный градоначальник, предлагавший доплачивать каждому москвичу за покупку малолитражки \$1 тыс. И наконец, почему мода на автомобильчики опять вернулась, и почему эти автомобильчики не обязательно дамские, а по крайней мере унисекс, и откуда все эти клубы фанатов VW Beetle,

Вечные правила

«**ВАЖЕН НЕ РАЗМЕР,**— говорил Остин Пауэрс,— а то, как ты этим размером пользуешься»

SMART FOR TWO

